

Гу Цянь ушла вслед за Ци Хуайчжи.

Слуги клана Ши переглянулись и, покачав головами, предпочли промолчать. Все они знали, что юная госпожа Ши Бэйнянь души не чает в Ци Хуайчжи, а тот никогда не смотрел на неё всерьёз. И вот теперь — редкий случай, когда Ци Хуайчжи пожаловал в дом клана Ши, но лишь для того, чтобы пригласить старшую госпожу Гу Цянь.

Слуги сочувствовали Ши Бэйнянь, считая Гу Цянь особой с нечистыми помыслами.

Небосклон постепенно поглощали сумерки. Огни высотных зданий мерцали в ночном небе, словно россыпи звёзд.

Девушка, совсем крошечная, сидела на диване. Её кожа, белая и нежная, как лепестки цветов, контрастировала с угольно-чёрными волосами, рассыпанными по груди и обнажавшими изящную шею. В её бездонных персиковых глазах стояли слёзы — она пыталась сдержать боль.

Ши Бэйнянь повернула голову, разглядывая в зеркале свою спину, покрытую синяками и запекшейся кровью. Её прелестное личико сморщилось. Вернувшись в спальню, она с тоской посмотрела на мягкую кровать.

— Эй, дружище, дай ссылку на часы?

Она прикусила губу, склонив голову к плечу. Глаза от боли слегка увлажнились, но она знала: чтобы поскорее восстановиться и вернуться к тренировкам, мазь нанести необходимо.

Но... Гу Цянь в нерешительности посмотрела на него. В голове крутились мысли о болезненной одержимости и заточении.

— Нет, брат, вы не так поняли! Я же ранена, мне нужно было взять лекарство, — поспешно объяснила Ши Бэйнянь.

Достав мазь, она, ориентируясь по отражению в камере телефона, изловчилась и стала понемногу наносить её на спину.

— То, что она ранена — это правда. Разве не было прямой трансляции?

Ши Бэйнянь, сидя на диване, потирала подбородок. Какой запах у Шэнь Сяояня? Курит ли он? Да, курит.

— Ци Хуайчжи, мне кажется, я тебя ещё недостаточно знаю. Можешь дать мне немного времени?

— Приказ главы: никому не входить в главную спальню.

На тонкой спине виднелись ссадины, а крошечную талию, казалось, можно было обхватить одной рукой.

Два телохранителя переглянулись. Один из них поднял руку, демонстрируя часы, и провёл по экрану.

Ци Хуайчжи с разочарованием посмотрел на неё, в его голосе слышалась обида:

— Прости, я не сдержался.

В комнате Ши Бэйнянь откупорила флакон. Резкий запах ударил в нос, она тут же зажала его рукой, нахмурившись так, что на переносице залегла складка.

— Спасибо, — вежливо ответила Гу Цянь.

— Нет, ты прекрасна, это во мне дело, — Гу Цянь чувствовала себя немного стервозно, но внутри неё боролись противоречивые чувства.

В сочетании с её виноватым взглядом это выглядело не отталкивающе, а даже мило.

— Мы никак не можем к ней подойти.

Но жизнь дороже, и Ши Бэйнянь стерпела. Она не знала привычек Шэнь Сяояня, но зато читала романы о властных генеральных директорах.

Ши Бэйнянь всё ещё блуждала в своих фантазиях, когда в дверь постучали.

Стол был накрыт белоснежной скатертью, на нём стояли изысканная посуда и цветы.

Ци Хуайчжи был обходителен, на его лице неизменно играла тёплая улыбка:

— Цяньцянь, я хочу тебе кое-что сказать.

Он жаждал её. Ей самой хотелось броситься к нему, утонуть в мягкой постели.

Сердце Гу Цянь дрогнуло. Она испытывала чувства к Ци Хуайчжи: как бы холодна она ни была, он всегда относился к ней с нежностью, даря уважение и заботу.

Ци Хуайчжи по-джентльменски отодвинул для Гу Цянь стул и налил красного вина.

— Доставлено в течение пяти минут. Прошу госпожу вернуться в комнату и ждать.

Ши Бэйнянь взглянула на часы, её глаза загорелись. Если коротко: хочу.

Ци Хуайчжи привёл Гу Цянь в ресторан французской кухни.

Несколько цепких глаз следили за каждым её движением.

Обычно у таких властных боссов, как Шэнь Сяоянь, девять из десяти страдают манией чистоты, восемь — болезнями желудка, семеро пахнут табаком... Эх.

Мягкий свет заливал каждый уголок, на стенах висели изящные картины, придавая ресторану нотку артистизма.

Дрожащее пламя свечей отражалось в лице Гу Цянь, делая её ещё более ослепительной.

Она сидела в спальне Шэнь Сяояня. Он ушёл на семейный ужин, и в огромной комнате она была совсем одна, отчего ей стало невыносимо скучно.

У Ши Бэйнянь, в которой бурлило желание выжить, первой мыслью было: такой сильный запах, не разозлится ли Шэнь Сяоянь, когда вернётся?

Сейчас было девять тридцать. Ши Бэйнянь предположила, что банкет закончится около одиннадцати. Она успеет намазать раны, а потом откроет окно для проветривания!

— Тогда... можно мне обнять тебя? По-дружески.

Она сидела на диване, медленно снимая ночную сорочку; на экране телефона было чётко видно раны на спине.

Это желание становилось всё сильнее. Ци Хуайчжи не удержался и потянулся, чтобы поцеловать Гу Цянь, но она чутко уловила перемену в его настроении и отстранилась, выставив руку перед собой.

В глазах Ци Хуайчжи мелькнули жестокость и жажда. Подавляя бушующие внутри эмоции, он мягко произнёс:

— Я сделал что-то не так?

Торопясь, Ши Бэйнянь нашла высокий стул, закрепила на нём телефон и включила камеру.

— Госпожа, глава не разрешает вам выходить, — два телохранителя у двери преградили ей путь.

Ши Бэйнянь дёрнула уголком рта, притворяясь безразличной:

— Да больно надо! Я и сама не хочу, мне это вовсе не нужно.

Гу Цянь любила себя больше всего. Чтобы обезопасить себя, она не стала бы добровольно идти в пасть к волку, даже если был лишь малейший риск.

— Я всё ещё не верю, что глава мог привести в дом такую женщину.

— Погоди, время уже скоро. Сначала проверим, живут ли они в одной комнате. Если нет — доложим дедушке.

Внезапно дверь распахнулась, и вошёл Шэнь Сяоянь, от которого пахло алкоголем. Его взгляд упал на Ши Бэйнянь.

Ши Бэйнянь потеряла дар речи. Держа в руках изящный флакон, она с кривой усмешкой спросила:

— Разве не должна была прийти служанка, чтобы помочь мне с лекарством? Мне что... просто выдали мазь?

— Кто же не знает, что она любит Ци Хуайчжи? Возможно, она просто пешка в руках главы.

— Да-да, конечно, любое слово главы для вас как приказ, — пробормотала она, с досадой захлопнув дверь.

Ци Хуайчжи взял розу и с глубоким чувством посмотрел на неё.

Осторожно надев мягкую и удобную пижаму, она постаралась не задеть раны. Подумав

немного, она на цыпочках приоткрыла дверь.

Оценка Шэнь Сяояня: Неженка.

— Неужели она действительно сможет восстановиться?

— Госпожа, лекарство доставлено, — раздался за дверью почтительный голос телохранителя.

Официант во фраке ввёз изысканную подарочную коробку и букет цветов.

Она вспомнила то утро, когда её застали врасплох: Шэнь Сяоянь стоял на балконе в чёрном халате и курил.

— Цяньцянь, я люблю тебя. Будешь моей девушкой? — в его словах звучали искренность и решимость, перед которыми невозможно было устоять.

— О чём ты? — Гу Цянь сделала глоток красного вина, её грациозная поза излучала благородство.

Их проводили к забронированному столику, где уже ждал романтический ужин при свечах.

Гу Цянь не хотела этого, но, увидев покрасневшие уголки глаз Ци Хуайчжи, сдалась и кивнула.

Ци Хуайчжи пришёл в восторг. Он уткнулся лицом в шею Гу Цянь, жадно вдыхая тонкий аромат её кожи — уникальный, единственный в своём роде, принадлежащий только ей.

— Госпожа, это заказано главой специально для нас, — отчеканил телохранитель.

Ци Хуайчжи щёлкнул пальцами в пустоту, и зазвучала прекрасная фортепианная мелодия.

Эта поза была слишком утомительной, до некоторых мест она никак не могла дотянуться, но не сдавалась.

Ши Бэйнянь вздрогнула. От неожиданности она прикусила губу и на мгновение забыла, что нужно кричать. В панике она схватила одежду, лежавшую на полу, чтобы прикрыться, но задела стул, и тот с грохотом повалился на пол.

Двое телохранителей за дверью услышали шум, но не успели даже подойти, как перед носом у них захлопнулась дверь.

<http://bllate.org/book/20913/2114974>